

Научная статья

УДК 1:316+378+37.0

DOI: 10.15372/PHE20240207

EDN: LJNFFA

Противоречия общества и образования в теории развития человеческого капитала

Цигулева Олеся Владимировна

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия, oltsiguleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2945-0289>

Аннотация. *Введение.* Социально-экономические трансформации развития общества и научно-технический прогресс стали причиной деконструкции образования, затронувшей гуманитарный фундамент высших школ. Ключевым ресурсом, имеющим более существенное значение, чем природный капитал или накопленное богатство, стал феномен человеческого капитала. Практика лидирующих стран мира (Китай, Республика Корея, Великобритания, США, Швеция, Швейцария, и др.) наглядно свидетельствует, что ставка на инвестиции в создание конкурентоспособного человеческого ресурса является наиболее эффективной государственной стратегией, где совокупная доля человеческого капитала более чем в два раза превышает произведенный и природный капитал. В России актуализируется тезис акцентирования внимания образования на трудовом потенциале человека с точки зрения экономической прибыли. *Методология.* В качестве методологической основы используется сравнительный анализ реформирования образовательных систем в России и за рубежом с выявлением парадоксов и проблем, взаимосвязанных с развитием человеческого капитала. *Обсуждение.* Кризис рационализма с его непоколебимой верой в революционную составляющую научно-технического прогресса, характеризующийся приоритетом производства услуг и зависимостью профессионально-социальной стратификации от уровня образования, ведет к истончению гуманитарного фундамента высшей школы. В подтверждение этого тезиса рассмотрены достижения научно-технического прогресса за счет человеческого капитала в Германии; профессиональная направленность французской модели человеческого капитала; ориентация человеческого капитала на требования рынка труда в Великобритании; Болонский процесс как пример экономической концепции формирования человеческого капитала в России. Констатируется факт, что европейское образование утрачивает свою основную миссию: «восхождение человека к самому себе», к полноте и универсальности своего бытия, к объединению в себе духовных достижений предшествующих поколений. *Заключение.* Ориентация высшей школы на ценности экономически-рыночных стандартов администрирования сегодня стали причиной потери идентичности и самобытности национальных систем образования в глобальном мире.

Ключевые слова: высшее образование, развитие человеческого капитала, экономика знаний, гуманитарный фундамент высшей школы

Для цитирования: Цигулева О. В. Противоречия общества и образования в теории развития человеческого капитала // Философия образования. 2024. Т. 24, № 2. С. 103–113. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240207>

Scientific article

Contradictions of society and education in the theory of human capital development

Olesya V. Tsiguleva

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, oltsiguleva@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2945-0289>

Abstract. *Introduction.* Socio-economic transformations in the society development and technological progress were the reason for the education deconstruction, which affected the humanitarian foundation of higher educational institutions. The human capital phenomenon has become a key resource that is more significant than natural capital or accumulated wealth. The practice of the world leading countries (China, the Republic of Korea, Great Britain, the USA, Sweden, Switzerland, etc.) clearly demonstrates that investing in the creation of a competitive human resource is the most effective government strategy, where the total share of human capital more than doubles exceeds produced and natural capital. In Russia, the thesis of focusing education on a person's labor potential from the economic profit point of view is being updated. *Methodology.* A comparative analysis of reforming educational systems in Russia and abroad is used as a methodological basis, identifying paradoxes and problems associated with the human capital development. *Discussion.* The rationalism crisis with its unshakeable faith in the revolutionary component of technological progress characterized by the services production priority and dependence of professional stratification on the education level, leads to a thinning of the humanitarian foundation in higher education. In support of this thesis, the following are considered: achievements of technological progress through human capital in Germany; professional orientation of the French human capital model; human capital orientation to the labor market requirements in the UK; the Bologna process as an example of the economic concept of human capital formation in Russia. *Conclusion.* The orientation of higher education towards the values of economic-market standards of administration today has become the reason for the loss of identity and originality of national education systems in the global world.

Keywords: higher education, human capital development, knowledge economy, humanitarian foundation of higher education.

For citation: Tsiguleva O. V. Contradictions of society and education in the theory of human capital development. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 103–113. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240207>

Введение. В современном образовательном пространстве любые трансформации декларируются гуманистической направленностью. Однако именно в данном осмыслении и есть глубинное противоречие [1, с. 8], заключающееся в том, что основным заказчиком образовательного процес-

са является непосредственно государство, которое в первую очередь проявляет интерес к формированию трудового и кадрового потенциала, повышению экономической конкурентоспособности государства.

Проблема современного образовательного пространства напрямую взаимосвязана с доминирующей ролью экономики знаний, являющейся формой собственности индивида [2; 3]¹. Это подтверждается представленными данными ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) за последние годы на примере тридцати стран. Так, согласно анализу ОЭСР, каждый выпускник высшей школы приносит не только прибыль в размере более семидесяти тысяч долларов, но и определенные экономические выгоды (более высокие отчисления в налоговую систему государства, повышение мобильности рабочей силы, продуктивной производительности и, следовательно, снижение государственного субсидирования и др. [4]). Политический истеблишмент образовательного сегмента все больше акцентирует внимание на возрастании роли университетов в социально-экономическом развитии государства.

Генезис истории образования показывает, что до XX в. образование рассматривалось с точки зрения социокультурного наследия (Е. А. Бондаренко [5], В. М. Видгоф [6], J. V. Thompson [7]), то есть со своей ключевой позиции: как единый целенаправленный процесс воспитания и образования человека [8]. Это находит объяснение тому, почему цивилизация стран Западной Европы на определенном этапе выиграла решающее эпохальное соревнование с древнейшими мировыми культурами. Так, в конце XVIII в. уровень грамотности в западноевропейских странах превзошел Индию и Китай [9], что послужило ключевым фактором интенсивного культурного и социального развития европейцев, а также впоследствии США и других англосаксонских стран.

Методология. Анализ массива научной литературы по проблематике исследования позволяет сделать вывод, что проблема человеческого капитала широко освещена в многочисленных трудах отечественных и зарубежных ученых. Но при современных тенденциях развития человеческого капитала не менее важным является изучение его гуманитарной составляющей. С целью раскрытия сущности изучаемого явления был проведен сравнительный анализ реформирования систем образования в странах Европы и России. Для решения задач исследования использован комплекс взаимодополняющих методов, адекватных природе исследуемого явления: междисциплинарный анализ данных философской, социологической и психолого-педагогической литературы; анализ зарубежного опыта в области

¹ Сенько Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования: курс лекций: учеб. пособие. М.: Академия, 2000. 240 с.

образовательных программ разных стран (Германия, Великобритания, Франция и др.).

Обсуждение. Активный период формирования концепции человеческого капитала в США совпал с экономическим подъемом в стране и как противовес этому развитием гуманистической педагогики в СССР. Научное сообщество СССР подвергло резкой критике теорию человеческого капитала, поскольку понятия «человек» и «капитал» получили разную трактовку в Советском Союзе и западных странах. Советские ученые считали, что экономический подход к образованию принижает достоинство человека и оценивает его с материальной точки зрения через повышение продуктивности и производительности труда индивида. Они акцентировали внимание на том, что отечественная образовательная система сложилась под влиянием философских и педагогических идей конца XVIII – начала XIX в. таких исследователей, как Ф. Герbart, Ф. Дистерверг, Я. Коменский, И. Песталоцци и др. Инновационная концепция образования (В. Гумбольдт), выдвигающая на первый план личность, формирующую себя как субъект культуры, послужила основой создания и развития классических университетов (см.: [10]).

Как справедливо отмечает Ю. В. Сенько, современный кризис образования трактуется как кризис образования человека², поскольку ключевое предназначение образования – становление человека в культуре, что является главнейшим условием существования как культуры, так и человека. Аксиологическая адекватность образования предполагает наличие в нем ориентиров для поиска участниками своего предназначения³. Диспаритет равновесия образования и культуры ведет к маргинализации социума, понижению уровня культуры, а следовательно, и образования. Акцент на формировании высококвалифицированного специалиста идет в противовес становлению гуманистических ценностей человека, оскудению его духовного и эмоционального мира.

Показательным примером экономической концепции развития человеческого капитала выступает Болонский процесс, основной причиной которого стала не культурная трансляция национальных ценностей внутри европейских государств, а невозможность обеспечения потребностей экономического сегмента, что потребовало разработки и принятия комплексных мер, обеспечивающих повышение конкурентоспособности систем высшего образования. Отсюда реформирование высшего образования и ее унификация в странах Европы диктовались необходимостью ориентации

² Сенько Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования: курс лекций: учеб. пособие. М.: Академия, 2000. С. 5.

³ Там же. С. 16.

на развитие экономики знаний⁴. Ключевым принципом Болонской декларации выступает преимущество «результатов обучения» над «контентом обучения», где основную роль играет компетентностный подход, продвигавший образование в сферу бизнеса, именуемую «экономика знаний». В этом случае говорится не столько о замене традиционного «знания, умения, навыки» на «компетенции», сколько об изменении содержания образования, поскольку компетенции и компетентность рассматриваются как определенный товар, изготовленный по заказу бизнес-структур.

Интересен тот факт, что история единого европейского образовательного пространства была инициирована не организациями высшего образования и не административными управленческими структурами, как отмечает исследователь Т. В. Васкевич, а рядом крупных транснациональных конгломератов [10]. Так, в конце XX в. Союзом промышленных лидеров Европы (ERT) обнародован документ, согласно которому образование трактуется как предоставляемая экономическому комьюнити услуга [10], а образование в течение всей жизни рассматривается исключительно в контексте трансформации рыночных условий и рынка труда. То есть система образования становится определенным индикатором конкурентоспособности экономического сегмента государства, поскольку именно оно (образование) формирует конкурентоспособный трудовой потенциал будущего.

Компаративный анализ реформирования образовательных систем европейских стран демонстрирует, что унификация образовательного сегмента на практике стали причиной дегуманизации высшего образования [10]. Приведенные ниже характеристики стран-инициаторов Болонского соглашения показывают превалирование экономических интересов, воплотившихся в изменении и оптимизации образовательных систем взамен гуманитарных составляющих.

Достижения научно-технического прогресса за счет человеческого капитала в Германии. Являясь одной из высокоразвитых стран мира, входящих в «большую семерку» и не располагая большими запасами полезных ископаемых и особо благоприятными условиями для сельскохозяйственного производства, Германия достигла экономического успеха благодаря достижениям научно-технического прогресса и высокому качеству человеческого капитала⁵. Вхождение в Болонский процесс Германии происходило как под влиянием внутренних факторов: реформирования федеральной системы управления, недофинансирования, конкурентной борьбы учебных

⁴ Fairweather J. S., Blalock E. Higher education: The nature of the beast // The Palgrave international handbook of higher education policy and governance / eds. J. Huisman, H. Boer de, D. D. Dill, M. Souto-Otero. Basingstoke. 2015. P. 3–19.

⁵ Rehburg M. Hochschulreform und Arbeitsmarkt: Die aktuelle Debatte und die Akzeptanz von konsekutiven Studiennabschlüssen auf dem deutschen Arbeitsmarkt. Berlin, 2006. 240 p.

заведений, так и внешних: международного характера образовательных услуг. Ответственность за внедрение основных положений Болонского соглашения была возложена на Рабочую группу, состоящую из Федерального министерства образования и науки, Постоянной конференции министров образования и культуры земель в Германии.

Реформирование высшей школы Германии повлекло за собой уменьшение количества учебного материала с целью форсирования специализации, что стало требованием рынка труда⁶. В связи с этим немецкий исследователь К. О. Edel в своих трудах отмечает, что степень бакалавра не является качественным и истинно университетским образованием⁷. Правительство Германии с целью развития человеческого капитала выделяет огромные суммы на образование и науку из федерального бюджета, способствуя интеграции научных исследований и повышению качества образования⁸, получению высшего образования иммигрантами. Тем не менее унификация образовательного сегмента немецкой высшей школы в контексте Болонского процесса привела к следующим негативным последствиям немецкого высшего образования: преобразованию содержания программ бакалавриата и их перенасыщенности (четырёхгодичная программа должна быть изучена за три года); большому количеству экзаменационных и зачетных работ⁹; ориентации образовательного процесса на требования экономического сегмента государства и рынка труда, а не на образованный, культурный и духовный идеал человека (согласно образовательной модели В. фон Гумбольдта).

Профессиональная направленность французской модели человеческого капитала. Реформирование образовательной системы Франции, проходящее в контексте Болонского соглашения, продолжило линию университетской подготовки, где в основе классификации образовательных программ прослеживается профессиональная направленность. Этот принцип согласуется с основным предназначением Болонского процесса – приблизить высшее образование к требованиям рынка труда, обеспечивая предпосылки для социально-профессиональной стратификации будущих выпускников. Однако в действительности эти трансформации происходи-

⁶ Zukunft made in Germany [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmbf.de/bmbf/shareddocs/pressemitteilungen/de/zukunft-made-in-germany.html> (дата обращения: 24.01.2022).

⁷ Edel K. O. Der «Bologna-Prozess», 2005 [Электронный ресурс]. URL: https://vds-ev.de/wp-content/uploads/2020/10/ag_diplom-bologna-prozess.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

⁸ Zukunft made in Germany [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmbf.de/bmbf/shareddocs/pressemitteilungen/de/zukunft-made-in-germany.html> (дата обращения: 24.01.2022).

⁹ Edel K. O. Der «Bologna-Prozess», 2005 [Электронный ресурс]. URL: https://vds-ev.de/wp-content/uploads/2020/10/ag_diplom-bologna-prozess.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

ли в очень сжатые сроки, в которых участвовал административный аппарат, а не известнейшие научно-исследовательские университеты и профессорско-преподавательский состав, что отрицательно сказалось на содержании учебных программ.

Для повышения качества человеческого капитала французскими властями были предприняты меры для переселенцев из других стран (как правило, развивающихся), например, создание приоритетных областей образования, которые получили государственные субсидии и дотации и способствовали выравниванию в образовательном сегменте при помощи положительной дискриминации [11]. Начиная с 1998 г., был принят ряд правовых актов, которые урегулировали внедрение двухуровневой системы образования, краткосрочных программ получения профессиональных степеней, изменений относительно обучения третьей ступени (докторантура), а также автономии вузов¹⁰.

Негативным последствием предпринятых реформаторских попыток с целью развития человеческого капитала стало колоссальное сокращение бюджетного финансирования, что свидетельствовало о переходе вузов на коммерческую основу, то есть подготовка специалистов производится согласно требованиям рынка труда и бизнес-структур. Глобализационные трансформации в образовательном сегменте Франции, ставшие причиной унификации системы просвещения, привели к потере идентичности специфики и культуры национального образования государства [12].

Великобритания: ориентация человеческого капитала на требования рынка труда. Генезис британского образовательного сегмента показывает, что получить высшее образования до середины XX в. можно было исключительно в университетах (то есть о колледжах как об организации высшего образования не было и речи). Однако нарастание столкновений между социальными потребностями и потенциальностью образовательной сферы выступило причиной острой нехватки высококвалифицированных работников (J. Blanden [13]), что привело к экспансии университетов и модернизации образования. Решение государственных властей реформирования системы образования обусловлено ключевой целью – ориентация на требования рынка труда [14; 15].

Инновационная стратегия британского правительства в системе высшего образования стала причиной жесткого контроля государства в отслеживании финансовых ресурсов с целью расширения экономических задач университетов. Полномочия ректоров вузов, избравшихся ранее из числа известных ученых, стали адекватны обязанностям административ-

¹⁰La loi №2007-1199 du 10 août 2007 relative aux libertés et responsabilités des universités // Legifrance. Le service public de la diffusion du droit [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 14.03.2024).

ных чиновников, обеспечивающих материальное и внутриведомственное управление высшей школой [16]. Адаптация образовательного сегмента в контексте Болонского соглашения привела практически к исчезновению последипломной ступени [10].

Болонский процесс как пример экономической концепции формирования человеческого капитала в России. Стремясь повысить качество человеческого капитала, Российская Федерация присоединяется к Болонскому процессу в 2003 г., принимая тем самым на себя ряд принципиальных обязательств по модернизации образования. С одной стороны, вступив в единое образовательное пространство, наша страна получила возможность познакомиться с традициями высшего образования в европейских странах, используя положительный накопленный опыт в процессе своего развития, с другой стороны, было необходимо определить культурно-исторические направления для дальнейшего развития страны: отечественное образование либо воспринимается как самобытное со своими историческими, культурными и образовательными истоками, либо продолжается унификация и типизация российского образования по европейскому шаблону.

Болонский процесс, предполагая уровневое образование, способствовал обеспечению совокупности экономизации ресурсов с возможностью расширения доступности высшего образования, выбора профессии, мобильности образовательных процессов, однако не смог предотвратить радикальную реконструкцию существующих образовательных институций, практически полную потерю идентичности и самобытности национальных систем образования. Перенимая паттерны европейских образовательных систем, наша страна потеряла одну из ключевых национальных традиций образования – фундаментальность. Действительно, как утверждает С. И. Черных, выход России из Болонской системы – это возможность построения инновационной архитектуры образовательного пространства, диалектически сочетающей в себе достоинства англосаксонских и гумбольдтовских схем с национально ориентированными российскими смыслами и ценностями [17].

Заключение. Стандартизация и унификация европейских образовательных систем, ориентированная на потребности рынка труда, экономическую конкурентоспособность государства, ведет к исчезновению самобытности и идентичности образовательных систем. Образование утрачивает свое истинное предназначение – становление человека как существа нравственного, культурного, духовного и выступает средством подготовки специалиста, соответствующего экономической конъюнктуре рынка. Все это ведет к дегуманизации культурных, нравственных и духовных ценностей традиционного российского образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Потенциал концепции исследования и управления образовательными инновациями Г. Н. Прокументовой в решении задач развития образования: монография / под ред. С. И. Поздеевой. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. 154 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yssgev>; EDN: YSSGEV
2. **Асмолов А. Г.** Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Развитие личности. 2009. № 1. С. 38–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12967394>; EDN: KXTXJF
3. **Ахиезер А. С.** Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. Социология. Этнология. 1995. Т. 4, № 1. С. 3–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38593610>; EDN: HHKIEO
4. **Cremonini L., Westerheijden D., Benneworth P., Dauncey H.** In the shadow of celebrity? WorldClass University policies and public value in higher education // Higher Education Policy. 2013. Vol. 27. P. 341–361. DOI: 10.1057/hep.2013.33
5. **Бондаренко Е. А.** Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Курск, 2014. 22 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30411403>; EDN: ZPMUVL
6. **Видроф В. М.** Эстетическая реальность как предмет философской рефлексии // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268. С. 101–105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23167020>; EDN: TMZBKH
7. **Thompson J. B.** Ideology and modern culture: Critical Social theory in the era of mass communication. Stanford: Stanford University Press, 1990. 362 p.
8. **Афонов А. П.** Проблема человека в истории развития философской мысли // Формирование человеческого и социального капитала: проблемы педагогики, психологии и философии: сборник трудов. Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2013. С. 111–115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=sglemn>; EDN: SGLEMN
9. **Корчагин Ю. А.** Современная экономика России: монография. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 543 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19813130>; EDN: QROVQP
10. **Васкевич Т. В.** Унификация национальных образовательных систем Европы как следствие Болонского процесса: проблемы и утраты // Современное образование. 2017. № 4. С. 85–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32279302>; EDN: YLTAAN
11. **Solak G.** A model of intergenerational mobility variation over time and place / M. Corak (Ed.) // Generational income mobility in North America and Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 38–47. DOI: 10.1017/CBO9780511492549.003
12. **Xu Jing** A critical analysis of the barriers to achieving the Bologna Process // Frontiers of Education in China. 2008. Vol. 3, № 4. P. 607–622. DOI: 10.1007/s11516-008-0040-4
13. **Blanden J., Goodman A., Gregg P., Machin S.** Changes in intergenerational mobility in Britain / M. Corak (Ed.) // Generational income mobility in North America and Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 122–146. DOI: 10.1017/CBO9780511492549.007
14. **Kogan M.** Models of Governance and Development in the United Kingdom // Higher Education in Europe. 1992. Vol. XVII, № 3. P. 46–58.
15. **Tappe T.** The Governance of British Higher Education: The Struggle for Policy Control. Dordrecht: Springer, 2007. 257 p. DOI: 10.1007 / 978-1-4020-5553-9
16. **Taylor J.** «Big is Beautiful». Organisational Change in Universities in the United Kingdom: New Models of Institutional Management and the Changing Role of Academic Staff // Higher education in Europe, 2006. Vol. 31, № 3. P. 251–273. DOI: 10.1080/03797720601058724
17. **Черных С. И.** К вопросу о новой архитектуре российского образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 4. С. 630–635. DOI: 10.20 913/2618-7515-2022-4-2; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50424510>; EDN: DVUJMX

REFERENCES

1. *The potential of the concept of research and management of educational innovations by G. N. Prosumentova in solving the problems of education development: a monograph.* Edited by S. I. Pozdeeva. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2017, 154 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yssgev>; EDN: YSSGEV (In Russian)
2. Asmolov A. G. Strategy of socio-cultural modernization of education: on the way to overcoming the identity crisis and building a civil society. *Personality Development*, 2009., no. 1, pp. 38–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12967394>; EDN: KXTXJF (In Russian)
3. Akhiezer A. S. Russia: some problems of socio-cultural dynamics. *The world of Russia. Sociology. Ethnology*, 1995, vol. 4, no. 1, pp. 3–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38593610>; EDN: HHKIEO (In Russian)
4. Cremonini L., Westerheijden D. F., Benneworth P., Dauncey H. In the shadow of celebrity? WorldClass University policies and public value in higher education. *Higher Education Policy*, 2013, vol. 27, pp. 341–361. DOI: 10.1057/hep.2013.33
5. Bondarenko E. A. *Intellectuals, intellectual labor and cultural capital in historical systems of spiritual production: author's abstract of diss. ...* Candidate of Philosophical Sciences. Kursk, 2014, 22 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30411403>; EDN: ZPMUVL (In Russian)
6. Vidgof V. M. Aesthetic reality as a subject of philosophical reflection. *Bulletin of Tomsk State University*, 1999, no. 268, pp. 101–105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23167020>; EDN: TMZBKH (In Russian)
7. Thompson J. B. *Ideology and modern culture: Critical Social theory in the era of mass communication.* Stanford: Stanford University Press, 1990, 362 p.
8. Afonov A. P. The problem of man in the history of the development of philosophical thought. *Formation of human and social capital: problems of pedagogy, psychology and philosophy: collection of works.* Yoshkar-Ola: Colloquium Publ., 2013, pp. 111–115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=sglemn>; EDN: SGLEMN (In Russian)
9. Korchagin Yu. A. *The modern economy of Russia: a monograph.* Rostov on Don: Feniks Publ., 2008, 543 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19813130>; EDN: QROVQP (In Russian)
10. Vaskevich T. V. Unification of European national educational systems as a consequence of the Bologna process: problems and losses. *Modern Education*, 2017, no. 4, pp. 85–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32279302>; EDN: YLTAAN (In Russian)
11. Solon G. A model of intergenerational mobility variation over time and place. M. Corak (Ed.). *Generational income mobility in North America and Europe.* Cambridge: Cambridge University Press, 2004, pp. 38–47. DOI: 10.1017/CBO9780511492549.003
12. Xu Jing A critical analysis of the barriers to achieving the Bologna Process. *Frontiers of Education in China*, 2008, vol. 3, no. 4, pp. 607–622. DOI: 10.1007/s11516-008-0040-4
13. Blanden J., Goodman A., Gregg P., Machin S. Changes in intergenerational mobility in Britain. M. Corak (Ed.). *Generational income mobility in North America and Europe.* Cambridge: Cambridge University Press, 2004, pp. 122–146. DOI: 10.1017/CBO9780511492549.007
14. Kogan M. Models of Governance and Development in the United Kingdom. *Higher Education in Europe*, 1992, vol. XVII, no. 3, pp. 46–58.
15. Tapper T. *The Governance of British Higher Education: The Struggle for Policy Control.* Dordrecht: Springer Publ., 2007, 257 p. DOI: 10.1007/978-1-4020-5553-9
16. Taylor J. «Big is Beautiful». Organisational Change in Universities in the United Kingdom: New Models of Institutional Management and the Changing Role of Academic Staff. *Higher Education in Europe*, 2006, vol. 31, no. 3, pp. 251–273. DOI: 10.1080/03797720601058724
17. Chernykh S. I. On the question of the new architecture of the Russian educational space. *Professional Education in the Modern World*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 630–635. DOI: 10.20 913/2618-7515-2022-4-2; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50424510>; EDN: DVUJMX (In Russian)

Информация об авторе

О. В. Цигулева, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, заместитель руководителя Научного Центра Российской академии наук, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28).

Information about the author

O. V. Tsiguleva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Foreign Languages, Deputy Director of the Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University (630126, Novosibirsk, Vilyuyskaya str., 28).

Поступила: 27.03.2024

Received: March 27, 2024

Одобрена после рецензирования: 17.04.2024

Approved after review: April 17, 2024

Принята к публикации: 30.04.2024

Accepted for publication: April 30, 2024